

Колесникова И. А. Экстралингвистическая обусловленность профессиональной номинации.

В статье проанализованы аспекты экстралингвистической обоснованности профессиональной номинации. Рассматриваются варианты смены идеологической парадигмы, что приводит к замене методологической базы исследования, выделения неодинаковых доминант в отдельные периоды развития профессионального дискурса, в том числе и заимствованных лексем.

Ключевые слова: профессиональный дискурс, профессиональная номинация, доминанта, экстралингвистическая обоснованность, заимствованная лексика.

Kolesnikova I. Extralinguistic determination of professional nomination.

The aspects of extralinguistic determination of professional nomination are analysed in the article. The variants of the change of ideological paradigm, which causes the change of methodological base of investigation, the division of non-identical dominants into separate periods of the development of professional discourse are examined, in particular the roles of the adopted lexemes.

Keywords: professional discourse, professional nomination, dominant, extralinguistic determination, adopted lexeme.

**Кувшинова Н. М.
Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова**

**НЕМЕЦКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЗАЙМСТВОВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ
XVII – XVIII ВВ. С СОХРАНЕНИЕМ ИХ СЕМАНТИКИ
В ЯЗЫКЕ-ИСТОЧНИКЕ**

В русском языке XVII–XVIII вв. значительную часть иноязычных слов составляли немецкие лексические заимствования, анализ которых позволил автору продемонстрировать широкий спектр процессов семантического освоения немецких заимствований. Проведенное исследование базируется на фактических данных, полученных разными лингвистами, и результатах собственных наблюдений автора.

Ключевые слова: немецкие лексические заимствования, семантический объём, сужение значения, расширение значения, язык-источник, язык-реципиент.

Развитие семантической системы любого языка определяется не только внутренними процессами эволюции исконной лексики, но и особенностями смыслового освоения заимствованного материала. Как отмечал Н. М. Шанский, необходимо точно знать, что в русской полисемии и омонимии своё и что заимствованное, как переносные значения слов и омонимы образуются, в чём их специфика в отличие от соответствующих явлений в других языках и в чём их сходство, как затрагивает русский язык миграция огромной массы лексических значений, происходящая многие века в языковом мире. Обработанный в указанном направлении процесс заимствования позволяет уточнить, конкретизировать и расширить известные представления о семантических процессах и языковой деривации в целом [7, с. 75].

Семантический аспект освоения заимствованной лексики в большинстве работ, посвящённых заимствованиям (Э. Е. Биржакова, О. В. Ильина, Р. С. Кимягарова, З. Н. Козлова, Л. А. Новиков, Л. В. Гребинник и др.), рассматривается особенно активно. Семантика иноязычного слова, присущая ему в языке-источнике, может в заимствующем языке развиваться в нескольких направлениях. Суждения лингвистов сходны в том, что проникновение иноязычных слов в язык-реципиент обусловлено необходимостью в назывании новых явлений и предметов, а адаптация и усвоение их

связано с моментом актуальности и социальной значимости данных понятий. Касательно процессов освоения заимствованных слов в русском языке существуют разные точки зрения. Взгляды учёных разделились: одни из них (Р. С. Кимягарова, З. Н. Козлова, Л. А. Новиков, Л. В. Гребинник и др.) считают, что слово только при вхождении в заимствующий язык испытывает влияние языка-источника, а само освоение происходит свободно от прежних связей; другие же (Э. Е. Биржакова, О. В. Ильина и др.) утверждают, что на освоение иноязычного слова влияет язык-источник и развитие семантики заимствованного слова возможно только при контактировании языка-источника и языка-реципиента. Опираясь на свои наблюдения над процессами семантического освоения немецких заимствований, мы склонны присоединиться к первому суждению.

Освоение заимствований в лексико-семантической системе языка-реципиента, их адаптация и функционирование в новых условиях относится к сложным явлениям. При освоении немецких лексических заимствований к основным направлениям относятся заимствования, которые функционируют в русском языке в том же объёме, что и в немецком, и заимствования, которые подвергаются семантическим преобразованиям на русской почве. К лексическим заимствованиям с сохранением их семантики в языке-источнике относятся лексемы, у которых совпадают лексические значения в русском и немецком языках. В основном это слова из различных терминосистем, которые семантически устойчивы и преобладают в количественном плане. Прежде всего это специальные термины, обозначающие определённые механизмы, инструменты, детали машин и т. п., и профессиональная лексика.

Многие лексические единицы, которые вошли в тематическую группу “Промышленность”, объединяющую терминологию горнодобывающей, металлургической, пищевой, текстильной, строительной и полиграфической промышленности, сохраняют одинаковый семантический объём в языке-источнике и языке-реципиенте.

Лексема *бур* в русском языке имеет значение: “Инструмент для бурения, сверления” [324, с. 63]. Немецкий прототип данного слова *Bohrer* имеет значение: “Остриё (кончик) металлического спералевидного вращающегося штифта, установленного в буровой машине, можно применять для просверливания крепких (твёрдых) материалов (как, напр., дерево, камень, мед. зубы” [8, с. 220].

Слово *цемент* сохраняет тот же семантический объём в языке-реципиенте, что и в языке-источнике. Так, лексема *цемент* в русском языке имеет значение: “Порошкообразный вяжущий материал, входящий в состав бетона, железобетона и строительных растворов” [324, с. 873]. Прототип данной лексемы *Zement* имеет в немецком языке значение: “Мелкий серый порошок, необходимый для образования бетона или строительных растворов” [8, с. 1252].

Слово *кафель* имеет в русском языке значение: “Израец; тонкая керамическая плитка из обожжённой глины, покрытая с наружной стороны глазурью (майоликовая) или неглазурованная (терракотовая); с обратной стороны имеет вид открытой коробки (румпы) для крепления в кладке; служит для облицовки стен, печей и т. д.” [322, с. 428]. Аналогичное значение имеет немецкий прототип данного слова *Kachel*: “Тонкая (преимущественно четырёхугольная) пластина из обожжённой глины, которую приклеивают на стены, полы (напр., в ванной, на кухне), или на печи” [8, с. 554].

Лексема *перлон* имеет значение: “Одна из разновидностей синтетического волокна; ткань из этого волокна” [303, с. 825]. Аналогичное значение имеет немецкий

прототип данного слова *Perlon*: “Синтетический тонкий материал, из которого делают чулки” [8, с. 816].

Сохранение семантического объёма слов заимствующего языка в соответствии с их немецкими прототипами фиксируется также в следующих лексемах: *брандмауэр* [*Brándmauer*], *вальма* [*Wálm*], *веркблей* [*Wérkblei*], *вольфрам* [*Wólfram*], *зальбанд* [*Sálband*], *замша* [*Sámischleder*], *зуммер* [*Súmmer*], *карст* [*Kárst*], *карналлит* [*Karnallit*], *кизельгур* [*Kieselgur*], *клейстер* [*Kléister*], *колоннитул* [*Kolúnnentitel*], *колонцифра* [*Kolúnnenziffer*], *корнпапир* [*Kórnpapier*], *ледерин* [*Léder*], *липарит* [*Liparít*], *маар* [*Maár*], *миммель* [*Mítel*], *муфель* [*Múffel*], *нейзильбер* [*Néusilber*], *орт* [*Ort*], *пресспан* [*Préßspan*], *роштейн* [*Róhstein*], *торф* [*Torf*], *трасс* [*Trass*], *трэнзель* [*Trénse*], *форзац* [*Vórsatz*], *фуксин* [*Fuchsin*], *цинк* [*Zink*], *шлих* [*Schlich*], *шпур* [*Spur*], *шурф* [*Schurf*], *корреспондент* [*Korrespondént*].

К лексемам, которые сохраняют тот же семантический объём, что и их прототипы в языке-источнике относят также названия деталей машин или какого-либо оборудования, механизмов и инструментов. Лексема *вентиль* в русском языке имеет значение: “1. *спец.* Клапан для регулирования расхода жидкости, пара или газа в некоторых технических устройствах. 2. *муз.* В духовых инструментах: род клапана для регулирования высоты звука” [324, с. 73]. Немецкий прототип данного слова *Ventil* имеет аналогичное значение: “1. Особая часть трубы или шланга, которой можно для регулирования открывать или перекрывать струю жидкости или газа. 2. Специальная часть (клапан) в музыкальном инструменте для регулировки высоты тона” [8, с. 1139].

Слово *бленда* в русском языке означает: “Приспособление обычно в виде цилиндра или конуса, надеваемое узким концом на переднюю часть объектива для предотвращения попадания в него боковых лучей; внутренняя поверхность Б. зачернена для поглощения света” [322, с. 156]. Прослеживается совпадение значения этого слова с его прототипом *Blende*, который в немецком языке имеет значение: “Часть камеры, которая регулирует количество попадания света в кадры в процессе съёмки” [8, с. 214].

Лексема *виндроза* имеет в русском языке значение: “Небольшое многолопастное ветряное колесо; служит для ориентации основного колеса ветряного двигателя относительно воздушного потока” [322, с. 199], которое соответствует значению своего прототипа *Windrose*: “Круглый диск (лопасть) с указанием направления воздушных масс” [8, с. 1231].

Семантический объём слов заимствующего языка и их иноязычных прототипов наблюдается также у следующих терминов: *абзетцер* [*Ábsetzer*], *буна* [*Buhne*], *бор* [*Bóhr(er)*], *дрель* [*Drillbohrer*], *дюбель* [*Dübel*], *зензубель* [*Simshóbel*], *дрезина* [*Draisíne*], *зигмашина* [*Siekenmaschine*], *кернер* [*Kórner*], *кран* [*Krán*], *крейцкопф* [*Kréuzkopf*], *кипрегель* [*Kíppregel*], *клемма* [*Klémme*], *клафтер* [*Kláfter*], *крейцмейсель* [*Kréuzmeißel*], *надфиль* [*Nádelfeile*], *пиноль* [*Pinóle*], *рейшина* [*Réißschiene*], *ростверк* [*Róstwerk*], *струбцина* [*Schráubzwingel*], *шерхебель* [*Schwärfhobel*], *шлагбаум* [*Schlagbaum*], *шпинель* [*Spinell*], *шплинт* [*Splint*], *штейгер* [*Stéiger*], *штекер* [*Stécker*], *шпренгель* [*Spréngwerk*], *шпихель* [*Stichel*], *фуганок* [*Fúgebank*], *цикля* [*Ziehklinge*].

Семантически устойчива также лексика из области здравоохранения, которая включает в себя медицинские специальности, клиническую медицину (лечение, профилактика), лечебно-профилактические учреждения, медицинское оборудование и материалы. Лексика данной области обусловлена семантической самостоятельностью в силу своего узкоспециального характера, предметностью, которая тесно связана с обозначаемой реалией и это определяет её место в языке-реципиенте. Так, лексема *бинт* в русском языке имеет значение “Длинная узкая лента из марли или

хлопчатобумажной ткани для лечебных повязок” [324, с. 48], что в иноязычном прототипе *Binde* соответствует значению “Длинная полоса из специального материала, которая используется для нанесения повязок при телесных повреждениях” [8, с. 209]. Лексема **бор** в русском языке имеет значение: “Стальное сверло, применяемое в зубоврачебной практике” [324, с. 56]. Немецкий прототип данного слова *Bohrer* имеет значение: “Остриё (кончик) металлического спералевидного вращающегося штифта, установленного в буровой машине, можно применять для просверливания крепких (твёрдых) материалов (как, напр., камень, мед. зубы)” [8, с. 220].

Слово **скорбут** в русском языке имеет значение: “Цинга; заболевание, развивающееся при недостатке в рационе витамина С” [322, с. 834]. Оно также семантически устойчиво, поскольку его прототип *Skórbut* в немецком языке имеет значение “Болезнь, которая возникает через дефицит витамина С в организме ” [8, с. 984]. Аналогично сохранили семантический объём своих немецких прототипов слова: *бикс* [*Büchse*], *лямблиоз* [*Lamblióse*], *трупник* [*Tripper*], *мазохизм* [*Masochismus*], *спринцевать* [*spritzen*], *кронглас* [*Krónglas*].

Термины из области культуры и искусства также характеризуются семантической стабильностью. Предметность и тесная связь подобной лексики с обозначаемой реалией уже предопределяет её место в языке-реципиенте. Слово **арфа** в русском языке имеет значение: “Щипковый музыкальный инструмент в виде большой треугольной рамы с натянутыми внутри неё струнами” [303, с. 47]. Немецкий прототип данного слова *Hárfe* имеет аналогичное значение: “Большой музыкальный инструмент, состоящий из треугольной рамы с вертикальными струнами, на которых играют двумя руками” [8, с. 506]. Слово **валторна** имеет значение в русском языке: “Духовой мундштучный музыкальный инструмент – спирально согнутая медная труба с широким раструбом” [324, с. 68]. Оно сохраняет соответствие семантического объёма своего прототипа в немецком языке *Waldhorn*, который означает: “Духовой инструмент (из металла), чья труба округло изогнута” [350, с. 1204]. Семантический объём слова из языка-источника также сохранила лексема **флейта**, которое в русском языке имеет значение: “Деревянный духовой музыкальный инструмент высокого тона в виде прямой трубки с отверстиями и клапанами” [324, с. 854]. Немецкий прототип данного слова *Flöte* имеет аналогичное значение: “Музыкальный инструмент, изготовленный из дерева или металла в форме трубки, в которую дуют (на которой играют)” [8, с. 395].

Слово **вальс** сохраняет свой семантический объём, означая в русском языке: “Плавный парный бальный танец, а также музыка в ритме этого танца” [321, с. 68]. Прототип данного слова *Wálzer* имеет в немецком языке значение: “Танец размером в три такта, в котором взволнованно (оживлённо) кружатся” [8, с. 1205].

Соответствие семантического объёма слов заимствующего языка и их иноязычных прототипов фиксируется также у следующих терминов: *абрис* [*Ábriß*], *клавираусzug* [*Klavíerauszug*], *книксен* [*Knícksen*], *культуртрегер* [*Kultúrträger*], *туш* [*Tusch*], *фейерверк* [*Féuerwerk*], *фисгармония* [*Fisharmonium*], *миннезингер* [*Mínnesinger*], *мейстерзингер* [*Méistersinger*], *обертон* [*Óberton*].

Подобная лексика, как правило, моносемична в силу своей функциональной нагрузки. Самостоятельность её в семантическом отношении объясняется узкоспециальным характером. Например, лексика из области экономики узкоспециальна, тесно связана с обозначаемой реалией. Так, слово **вексель** со значением в русском языке: “Ценная бумага, долговой документ – обязательство уплатить кому-н. определённую сумму денег в определённый срок” [324, с. 72] сохраняет соответствие семантического объёма своему немецкому прототипу *Wéchsel*,

имеющему значение в немецком языке: “Документ, в котором кто-нибудь обязуется в пределах указанного времени вернуть конкретному лицу определённую сумму денег” [8, с. 1209]. В данную подгруппу входит также слово *бухгалтер*, имеющее в русском языке значение: “Специалист по бухгалтерии” [324, с. 65]. Его семантический объём соответствует прототипу *Büchhalter* из немецкого языка в значении: “Тот, кто профессионально занимается бухгалтерией” [8, с. 232].

Слово *банкир* со значением в русском языке: “Владелец или крупный акционер банка” [324, с. 35] сохраняет соответствие семантического объёма своему немецкому прототипу *Bankier*, имеющему значение в немецком языке: “Руководитель или владелец банка” [8, с. 154]. В данную группу входят также следующие термины, сохранившие свой семантический объём: *банкрот* (*банкрот*) [*Bankrötteur*], *гросс* [*Grós*], *гроссбух* [*Gróßbuch*], *каска* [*Kásko*], *маклер* [*Mákler*], *визировать* [*visieren*], *марка*² [*Mark*], *талер*¹ [*Táler*], *зильбергрош* [*Silbergrosch*], *гульден* [*Gúlden*].

Стабильностью в семантическом отношении характеризуются термины различных областей, которые тоже сохранили свой семантический объём, присущий им в языке-источнике:

- “Лингвистика”: *аблаут* [*Ablaut*], *умляут* [*Umlaut*];
- “География”: *гаф* [*Háff*], *ландшафт* [*Lándschaft*], *абрис* [*Ábriß*], *визир* [*Visier*], *визировать* [*visieren*], *кипрегель* [*Kíppregel*];
- “Геология”: *горст* [*Hórst*], *грунт* [*Grúnd*], *камь* [*Kámm*], *карст* [*Kárst*], *мульда* [*Múlde*], *виндроза* [*Windróse*], *дюна* [*Dúne*], *фён* [*Föhn*], *анилиф* [*Ánschliff*], *висмутин* [*Bismutin*], *торф* [*Torf*];
- “Ботаника”: *пихта* [*Fichte*], *гольден* [*gólden*], *инцухт* [*Ínzucht*], *клевер* [*Kléwer*], *рапс* [*Raps*];
- “Средства связи”: *почтамт* [*Póstamt*], *клонфер* [*Klópfer*], *почтмейстер* [*Póstmeister*], *марка* [*Mark*], *ландо* [*Landáú*], *рыдван* [*Réitwagen*], *фордек* [*Vórdecke*], *форейтор* [*Vórreiter*], *фурман* [*Fúhrmann*], *бодмерея* [*Bodmerei*], *брандер* [*Bránder*], *бруствер* [*Brústwehr*], *бухта* [*Búcht*], *вахта* [*Wacht*], *вахтёр* [*Wächter*], *юнга* [*Junge*];
- “Политика”: *бунт* [*Búnd*], *лагерь* [*Láger*], *гильдия* [*Gilde*], *штурм* [*Sturm*], *бурмистр* [*Bürgermeister*], *вольварк* [*Vórwerk*], *брандмайор* [*Brándmajor*], *брандмейстер* [*Brándmeister*], *бургграф* [*Búrggraf*], *бюргер* [*Bürger*], *герцог* [*Hérzog*], *гофмейстер* [*Hófmeister*], *гофмаршал* [*Hófmarschall*], *граф* [*Gráf*], *камергер* [*Kámmerrherr*], *гемман* [*Háuptmann*], *курфюрст* [*Kúrfürst*];
- “Быт”: *вакса* [*Wachs*], *гардина* [*Gardiene*], *галстук* [*Hálstuch*], *фартук* [*Vórtuch*], *грифель* [*Griffel*], *клейстер* [*Kléister*], *глазурь* [*Glasúr*], *глянец* [*Glánz*].

Особое место среди лексических заимствований XVII – XVIII вв. занимают слова, образованные от собственных имён, “онимы”, так как их немецкое происхождение можно рассматривать довольно условно, учитывая единственный экстралингвистический фактор, который это подтверждает. Так, например, слова *гледичия* [*Gléditschie*], *глоксиния* [*Gloxínie*], *цинния* [*Zinn, Zinnie*], *ламберт* [*Lambert*], *лютеранство* [*Lutheránismus*], *дрезина* [*Draisíne*], *ландо* [*Landáú*], *лейка* [*Léica* < *Leitzkammer*], *раувольфия* [*Rauwolf*], *стединги* [*Stédinger*] считаются немецкого происхождения. Мотивируется это только тем, что личности, именами которых названы данные понятия и явления, сами были немцами или носителями немецкого языка, а местность, учреждения, названия которых перешли на данные понятия и явления, – это от географических названий или от названий заведений на территории Германии.

Необходимо обратить внимание также на общеобиходную, бытовую лексику, которая сохраняет свою семантическую устойчивость при переходе из языка-

источника в язык-реципиент. Например, лексема *appetium* в русском языке означает “Потребность, желание есть” [324, с. 27]. Оно сохраняет соответствие семантического объёма своего прототипа в немецком языке *Appetit*, который означает: “Потребность или желание что-либо съесть” [8, с. 98]. Также к общелитературной лексике, которая сохраняет семантический объём своих прототипов в языке-источнике, можно отнести слова *бакенбарды* [*Báckenbart*], *бисквит* [*Biskuit*], *глазурь* [*Glasúr*], *инспектор* [*Inspéktor*], *бюстгальтер* [*Bústenhalter*], *гардина* [*Gardiéne*], *конверт* [*Kuvért*], *контора* [*Kontór*], *конфета* [*Konfékt*], *почта* [*Post*], *солдат* [*Soldát*], *министр* [*Miníster*], *парламент* [*Parlamént*], *рецепт* [*Rezépt*], *студент* [*Studént*], *шляпа* [*Schlápphut*].

Большинство рассмотренных лексем относятся к однозначным, кроме слов *парламент* [*Parlamént*], *глазурь* [*Glasúr*], *рецепт* [*Rezépt*] и некоторых других, которые сохранили полный семантический объём (одно, редко – два и более значений слов из языка-источника). Например, лексема *глазурь* в русском языке означает: “1. Закрепляемый обжигом глянцевый стеклообразный сплав для покрытия керамических изделий. 2. Густой сахарный сироп для приготовления цукатов, для обливки готовых мучных изделий” [324, с. 132]. Немецкий прототип данной лексемы *Glasúr* имеет следующее значение: “1. Прозрачное, крепкое, стеклообразное покрытие для керамических или фарфоровых изделий. 2. Блестящее покрытие (слой) из сахара или шоколада для печенья или конфет” [8, с. 470].

Лексема *рецепт* имеет в русском языке три значения, одно из которых является переносным: “1. Письменное предписание врача о составе лекарства, об изготовлении какого-н. лечебного средства и о способе применения его больным. 2. Рецепттура, способ приготовления чего-н. 3. *перен.* Совет, рекомендация, как следует поступать в том или ином случае” [324, с. 678]. Прототип данной лексемы *Rezépt* имеет в немецком языке значения: “1. Письменная инструкция от врача, какие лекарства или лечение должен получить больной. 2. Точное описание, как можно приготовить определённое блюдо. 3. Свод правил для решения какой-либо проблемы [8, с. 885].

Среди анализируемых нами немецких заимствований XVII – XVIII вв. к лексике, сохранившей семантический объём языка-источника, относятся в основном лексемы узкоспециального и терминологического характера. Хотя, возможно, в процессе эволюции языка их семантика может получить дальнейшее развитие.

Л и т е р а т у р а :

1. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. – СПб. : Норинт, 2008. – 1535 с.
2. *Виноградов В. В.* Очерки по истории русского литературного языка XVII – XIX веков / В. В. Виноградов. – М., 1982. – 528 с.
3. Новый словарь иностранных слов: Более 20000 слов / [гл. ред. Адамчик В. В.]. – Мн. : Современный литератор, 2006. – 1088 с.
4. *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М., 2007. – 944 с.
5. *Потёмкина Н. Ф.* Из истории немецких заимствований в русском языке / Н. Ф. Потёмкина // Вопросы русского языкознания. Ученые записки. – Т. 98. – Рязань, 1971. – С. 171–186.
6. *Тер-Минасова С. Г.* Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М., 2000. – 262 с.
7. *Шанский Н. М.* Лексикология современного русского языка / Н. М. Шанский. – М., 1972. – С. 75.
8. *Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache / Langenscheidt KG.* – Berlin und München, 2008. – 1312 S.

Кувшинова Н. М. Німецькі лексичні запозичення у російській мові XVII – XVIII століть зі збереженням їх семантики у мові-джерелі.

В російській мові XVII – XVIII ст. значну частину іношомовних слів склали німецькі лексичні запозичення, аналіз яких дозволив автору продемонструвати широкий спектр процесів семантичного

освоєння німецьких запозичень. Проведене дослідження базується на фактичних даних, отриманих різними лінгвістами, і результатах власних спостережень автора.

Ключові слова: німецькі лексичні запозичення, семантичний об'єм, звуження значення, розширення значення, мова-джерело, мова-реципієнт.

Kuvshinova N. M. German lexical borrowing in Russian of the XVII – XVIII centuries with preserving their semantics in the language-source.

In Russian language of the XVII-XVIII centuries, the significant part of foreign words were German lexical borrowings, analysis of which allowed the author to demonstrate a general spectrum of processes of semantic adaptation of German borrowings. The research is based on actual data obtained by different linguists, and on the results of the author's own observations.

Keywords: German lexical borrowings, semantic content, narrowing of meaning, extension of meaning, language-source, language-recipient.

Куранова С. І.

Національний університет “Києво-Могилянська академія”

ДИНАМІЧНИЙ ОПИС СЕМАНТИКО-РОЛЬОВОЇ СТРУКТУРИ ЗМІСТУ ДИСКУРСУ

Автор пропонує динамічну модель розгортання семантико-рольових характеристик змісту дискурсу. Представлено послідовну та ієрархічну стратегії семантико-рольової побудови змісту відповідних дискурсів.

Ключові слова: динамічна модель семантико-рольової структури, семантичні ролі, семантико-рольові конфігурації, дискурс, дискурс-аналіз, мовленнєвий хід, мовленнєва подія.

Семантико-рольова модель опису змісту дискурсу об'єктивно віддзеркалює його реальні актантні та станові характеристики. Безпосередній, динамічний аспект вживання таких характеристик мовцем у процесі продукування ним певного дискурсу пропонуємо описувати відповідно до складності комунікативних одиниць у термінах стратегій, тактик та прийомів. У сучасних лінгвістичних дослідженнях поняття “стратегія”, “тактика”, “прийом” є широко вживаними та застосовуються переважно у прагмалінгвістиці, когнітивній лінгвістиці, етнолінгвістиці, а також у теорії мовленнєвого впливу. Стратегії визначають як когнітивний план спілкування, за допомогою якого контролюється оптимальне вирішення комунікативних завдань мовця в умовах недостатньої інформації щодо дій партнера [6, с. 100]. Також стратегії характеризують як ланцюжок рішень мовця, комунікативних виборів тих чи інших мовленнєвих дій та мовних засобів, як реалізацію набору цілей у структурі спілкування [10, с. 193]. На думку Т. ван Дейка, цілісний дискурс-аналіз має зосереджуватися, окрім інших принципів (як-от контекстні характеристики, співвідношення з соціальною практикою, загальні правила формування зв'язності тощо), також на дослідженні стратегій, що забезпечують ефективне розуміння, доповнення знань, взаємодію та реалізацію комунікативних та соціальних цілей [20, с. 31].

Наукова новизна цієї статті полягає у тому, що вперше запропоновано динамічний семантико-рольовий опис дискурсу; такий опис вперше застосовується на матеріалі української, англійської та російської мов.

Метою статті є визначення типових семантико-рольових характеристик україномовних, англомовних та російськомовних публічних дискурсів у їх